

Если бы она была родной сестрой Е Синлана и Е Синли, то все было бы прекрасно. Но она не была. Ей было оказано слишком много милостей со стороны братьев, что вызывало зависть и тревогу у Ши Цяньлин и Лен Пейни. Они опасались, что её отношения с Е Синланом и Е Синли внезапно изменятся с братских на любовные. Боялись, что она займет их место. Поэтому, когда она пыталась угадать, кто заменил её запасной шоколад, имена этих двоих сразу же всплыли в её голове. Конечно, это было всего лишь предположение. Без доказательств, а даже если бы они были, это было бы скандалом в её собственной семье, о котором она никогда бы не рассказала посторонним. Поэтому, когда Гу Джунчжу задал ей вопросы, она сделала вид, что не слушается, и ничего не ответила. Гу Джунчжу усмехнулся уголками губ и, не задавая больше вопросов, посмотрел в окно машины: "Мы приехали." Он отвёл взгляд и осматривающе посмотрел на грудь Е Синбей: "Хочешь привести в порядок одежду?" Е Синбей последовала за его взглядом, её лицо мгновенно покраснело. Она крепко сжала грудь, развернулась, дрожащими пальцами застегнула пуговицы на блузке, повернулась и резко ущипнула Гу Джунчжу за шею: "Ты, мерзавец, мерзавец, мерзавец!" Неожиданно, пока она была без сознания, он расстегнул её блузку. Какое позорище! Её смущённое лицо так сильно горело, что казалось вот-вот задымится. Ей хотелось провалиться сквозь землю. Гу Джунчжу не смог сдержать смеха, отстранил её руку и сказал серьёзным тоном: "Не вини меня, это потому что твоя одежда была слишком свободной. Когда я делал тебе искусственное дыхание, я надавливал на твоё сердце и несколько раз его сдавил. Просто расстегнул, клянусь, я точно не расстёгивал её!" Е Синбей: "...Надавить, надавить, надавить на сердце? Разве это не значит трогать её грудь?" Е Синбей была так смущена и зла, что бросилась к нему, прижала к заднему сиденью машины и начала душить его: "Я задушу тебя, ты, большой мерзавец!" Гу Джунчжу схватил её за руку, пытаясь сдержать улыбку, и сказал с праведным видом: "Директор Е, будь то поцелуй в губы или касание твоей груди, я делал это, чтобы сделать искусственное дыхание, чтобы спасти тебе жизнь! Я – хороший молодой человек, социалист, я ничего не требую взамен за добрые дела, не прошу тебя отблагодарить меня, но по крайней мере не стоит быть такой неблагодарной, правда?" Ye Xingbei: "...Она только что пришла в себя после гипогликемии, и её руки и ноги всё ещё были слабыми. Даже когда она душила Гу Джунчжу, у неё не было особых сил. Услышав несправедливые слова Гу Джунчжу, в её сердце зародилось глубокое чувство бессилия. Она отпустила шею Гу Джунчжу, закрыла лицо в отчаянии и начала размышлять, не приняла ли она сейчас худшее решение в своей жизни. Притворяться мужем и женой с Гу Джунчжу? Она определённо была одержима сумасшедшим, когда согласилась на предложение Гу Джунчжу! Притворяться мужем и женой с таким бесстыдным мерзавцем, она всё ещё хотела вести отдельный счёт, не выполняя никаких обязанностей жены, она должна была говорить чепуху! Когда она отчаянно думала о том, как убедить Гу Джунчжу расторгнуть контракт, машина остановилась. Гу Чжоу, личный телохранитель и водитель Гу Джунчжу, посмотрел на него: "Мастер, мы приехали к семье Цзян." Е Синбей сразу же выпрямилась, всё её тело напряглось. Семья Цзян! Место, которое принесло ей наибольший позор и боль в её жизни, прибыло! *Пожалуйста, ответьте на такой вопрос в комментариях, глядя на это, все ли могут увидеть, чей биологический сын Сяошу?